

Жумаканова Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-99219

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО, ФИЗИЧЕСКОГО, МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ОТКАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: в работе исследуется и анализируется проблема возмещения вреда в случае отказа обвинителя от обвинения и обосновывается невозможность его покрытия в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства РФ.

Ключевые слова: государственный обвинитель, обвинение, суд, возмещение вреда, потерпевший, уголовный процесс.

В соответствии с действующим уголовно – процессуальным законодательством РФ у государственного обвинителя есть право отказаться от обвинения, если в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) [1]. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Согласно этому положению, происходит безусловное прекращение уголовного дела или уголовного преследования, независимо от того, согласны ли с мнением прокурора потерпевший и суд.

Возникает вопрос: как в такой ситуации обеспечить права потерпевшего? И в том числе возместить имущественный, физический и моральный вред, причиненный потерпевшему преступлением? Как справедливо замечает В. Лукин: «обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений – насущная задача и конституционная обязанность государства, неудовлетворительное выполнение государством этой задачи девальвирует саму идею правосудия, что не может не вызывать озабоченности и тревоги у гражданского общества» [2].

Физический вред может выражаться в расстройстве здоровья, причинения телесных повреждений, физических и психических страданий. В.Е. Юрченко отмечает, что телесные повреждения есть не что иное, как физический вред. Или же его разновидность, если исходить из принятого понимания физического вреда как последствия посягательства не только на телесную неприкосновенность гражданина, но и вообще на его здоровье и жизнь [3].

Имущественный вред может быть причинен хищением имущества, повреждением и уничтожением материальных ценностей.

Моральный вред включает в себя нравственные и физические страдания, такие как, оскорбление, унижение, возникновение чувства ущербности, дискомфорта состояние и даже физическую боль. Все это могут испытывать потерпевшие в результате совершения против них противоправного деяния.

Как отмечает С.М. Воробьев, моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжить активную общественную работу, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких – либо прав, физической болью, связанным с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. Таким образом, преступление опосредованно причиняет моральный вред [4].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства о компенсации морального вреда под таковыми понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действием (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) [5].

Б. В. Скрипченко анализируя данное постановление, считает, под нравственными и физическими страданиями, нравственными переживаниями здесь могут пониматься как получаемый пострадавшим от преступления заряд отрицательных эмоций, урон нормальному состоянию его психики, а также совокупность вызванных преступлением основанных на нормах права и морали нравственных, волевых и иных нематериальных изменений [6].

В статье 52 Конституции РФ закреплено: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [7].

Справедливости ради заметим, что уголовно – процессуальное законодательство РФ содержит норму, согласно которой, прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 10 ст. 246 УПК РФ).

И вновь перед нами встает вопрос: к кому вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения потерпевший будет предъявлять гражданский иск, если суд своим решением о прекращении уголовного дела, признает, что не было события преступления, не было состава преступления и т. д.? В анализируемых случаях суд, по сути, лишен возможности принять решение, направленное на защиту прав и законных интересов потерпевшего. Не потому, что не желает это делать, а поскольку поставлен законом в такое положение, который обяза-

вает суд при отказе государственного обвинителя от обвинения отказать и потерпевшему в судебной защите его прав. Думается, что более не соответствующего Конституции РФ положения суда найти трудно.

Поддерживаем замечание А.Д. Бойкова, если жизнь человека, его здоровье и собственность не имеют надежной защиты со стороны государства, то следствием этого является не только падение престижа власти, рост правового и нравственного нигилизма, но и бесперспективность экономических реформ, что чувствует каждый из нас [8].

Кроме того, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ предусматривает, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор, по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они этим лицом [9].

Отметим, что в гражданском процессе действует принцип преюдиции в отношении двух фактов: 1) факта совершения преступления и 2) факта совершения преступления конкретным лицом. Данный принцип можно отнести не только к приговорам, но и к постановлениям о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, поскольку последствиями этого являются установления недоказанности факта совершения преступления либо факта того, что преступление совершено конкретным лицом.

Таким образом, указанное выше правило, закрепленное в ч. 10 ст. 246 УПК РФ, фактически неосуществимо, поскольку блокируется положениями ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. На «лицо» – конфликт действующих правовых норм.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 8 декабря 2003 г. №18 – П непосредственно указывает на то обстоятельство, что у потерпевшего есть право обжаловать судебные решения, вынесенные судом вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения, в вышестоящий суд [10]. Как известно, соответствующего требования, позволяющего потерпевшему реализовать названное Конституционным Судом РФ права в уголовно –

процессуальном законодательстве РФ, не имеется. Поэтому законодателю следует включить данное положение в УПК РФ, наделив потерпевшего правом обжалования решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, если он не согласен с таким отказом, в суд апелляционной и кассационной инстанции соответственно.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25, ст. 2954.
2. Лукин В. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ / В. Лукин. – М., 2008. С. 5–6.
3. Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве / В.Е. Юрченко. – Томск, 1977. – С. 12.
4. Воробьев С.М. К вопросу уголовно-правового понятия и признаков морального вреда как последствия преступного деяния / С.М. Воробьев // Российский следователь. – 2004. – №4. – С. 16.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 08.02.1995. – №29.
6. Скрипченко Б.В. Вред как основание признания потерпевшим / Б.В. Скрипченко // Потерпевший от преступления. – Владивосток, 1974. – С. 176.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.
8. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты / А.Д. Бойков. – М., 2006. – С. 153.
9. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст. 4532.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18 – П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 277, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №51. – Ст. 5026.